

Великий друг искусства

13 лет со дня злодейского убийства С. М. Кирова

Четверть века назад в своей вдохновенной, полной гениальности предвидения речи на Съезде Советов Союза ССР (в 1922 году) С. М. Киров, говоря о создании грандиозного архитектурного памятника эпохи — Дворца Советов, предлагал воплотить в нем «все, чем богаты советские страны... все наше рабочее-крестьянское творчество», показав, как говорил Киров, что «мы... способны украшать грешную землю такими памятниками, которые нашим врагам и не снились».

«Мы можем украшать землю самыми лучшими памятниками искусства и пролетарского творчества», — с неизменной уверенностью повторял Сергей Миронович и с величайшей радостью откликался на каждый факт, свидетельствовавший о расцвете народного творчества, вкладывая свой могучий организаторский талант в дело развития и роста социалистического искусства.

В начале 1926 года партия направляет Кирова в Ленинград. Не было в Ленинграде участка работы, где бы не ощущалась твердая направляющая рука, боевая большевистская инициатива Кирова.

Неуклонное, принципиальное внимание Сергея Мироновича к работе ленинградских кинематографистов содействовало тому, что в дни пятнадцатилетия советской кинематографии ленинградская студия могла рапортовать такими выдающимися современными фильмами, как «Встречный», «Чапаев», «Крестьяне», «Юность Максима»... Один из пионеров советского звукового кино проф. А. Шорин с благодарностью вспоминал о повседневной кировской помощи его первым опытам: «Раз кино может говорить, значит, оно и должно говорить», — настаивал Киров; когда же опыты увенчались успехом, Киров сделал все возможное, чтобы помочь заговорившему «великому немому» обрести могучий голос боевого большевистского искусства.

Повседневное внимание Кирова могло решающей перестройке старейших академических театров Ленинграда, наиболее активно повернувшихся в тот период и к созданию современного репертуара, и к расширению зрительской аудитории.

Заговорив как-то о Чайковском — пятой и шестой симфониях, «Евгений Онегин», о девятой симфонии Бетховена, бывших его любимейшими произведениями, Киров заметил: — К сожалению, наши советские композиторы еще не создали прекрасных произведений, достойных социализма. А ведь в сравнении с будущей героической симфонией, которую должна создать наша эпоха, гениальная девятая симфония Бетховена будет лишь слабой тенью!

Современная советская опера должна быть и будет. Не смущаясь первыми неудачами, настойчиво привлекая к ее созданию лучших композиторов и писателей, надо добиваться появления таких произведений, которые действительно могли бы увлечь, взволновать, тронуть за живое слушателей. Исходя из этого, Киров содействовал скорейшему художественному самоопределению Ленинградского Малого оперного театра, как «лаборатории советской оперы», к руководству которой был выдвинут С. Самосуд, взволнованно и благодарно вспоминающий о проникательной помощи Сергея Мироновича в решении новых и сложных задач. Вниманием и поддержкой Кирова было согрето рождение десятков новых произведений — литературы и театра, живописи и кино, в которых свежо и сильно зазвучали и заискрились мелодии и темы, рожденные новой действительностью.

Внимательно следя за процессом репертуарно-творческой перестройки Ленинградского театра драмы (бывш. Александринского), активизируя его, Киров с особым удовлетворением отмечал этапное значение таких спектаклей, как «Бронепоезд», «Конец Криворыльска», «Страх», политически заостренной постановки «Ярости». Высокую оценку Кирова встречали великолепные современные образы, созданные в этих спектаклях старейшими мастерами театра — Е. Корчагиной-Александровской, И. Певцовым, А. Афиногеном расска-

Сим. ДРЕЙДЕН

зывал, как в беседе с работниками театра Киров долго и любовно говорил о замечательном образе большевички-работницы Клары, созданном Е. Корчагиной-Александровской в «Страхе»:

— Это нетрудно сыграть большевика «вообще»... А вот Корчагина нашла в нас, старых большевиках, такие черты, которые художественно убеждают... убеждают простотой своей, искренностью и волей... Можно подумывать, что Екатерина Павловна жила среди нас... до того она верно подметила... как будто только что была здесь, среди нас, на партийном собрании...

Радуюсь удачам старых мастеров, воодушевляя их на новые успехи, Киров в то же время настойчиво ставил проблему выдвижения и воспитания новых кадров, в руках которых — будущее искусство.

— Мало, мало, слишком робко выдвигаете молодежь, — этот упрек не раз приходилось слышать от Сергея Мироновича работникам ленинградских театров. — Надо смелее и решительней выдвигать молодых талантливых артистов, бережной, внимательной и требовательной (да, да, требовательной!) воспитывать их... Это не значит, — заметил он как-то в беседе с руководством Театра оперы и балета (ныне носящего имя Кирова), — что на вашей сцене честь и место любому начинающему актеру, у которого за душой нет ничего, кроме молодости и желания славы. Но дайте молодежи реальную возможность выйти на сцену, и если только у человека есть талант, умение, желание работать и учиться, помогите ему в этом! Не бойтесь риска. Но и приучайте молодежь к тому, что ничего так просто не дается, что надо завоевать право на успех. Почему у нас забыли неплохую традицию, которая была когда-то в академических театрах, — дебют? Сколько у вас бывает на спектакле зрителей? Тысяча? Полторы? Пусть они вместе с вами проэккзаменуют молодого актера. Выдержит экзамен, — распахните перед ним все двери. Не выдержит, — пусть пеняет на себя...

Непосредственное вмешательство Кирова благоприятно решило судьбу Оперной студии Ленинградской консерватории, получившей специальную театральную площадку и необходимые условия для воспитания в живом общении со зрителем квалифицированных кадров юных актеров и музыкальных режиссеров.

Забота о завтрашнем дне советского искусства, о подготовке новых дееспособных кадров определила внимание Кирова к молодым, рожденным революцией, театрам. 7 ноября 1933 года, в шестнадцатую Октябрьскую годовщину, в Ленинграде начали работу три новых театра, в числе которых был театр, так и названный Новым. Театр этот входил в систему областных театров и, по замыслу его организаторов, должен был явиться своеобразной творческой лабораторией, опытно-показательным «лидером» коллективов, обслуживавших Ленинградскую область. Вскоре после премьеры — свежей и интересной трактовки «Бешеных денег» Островского — театр этот постигло несчастье: сгорело здание.

Киров заинтересовался судьбой молодого коллектива, вызвал на беседу руководителей театра, внимательно ознакомились с проделанной работой и планами на будущее. Полушутливо, но так, что за шуткой искрилась большая, серьезная мысль, он «придирался» к названию театра. Суть замечаний была в следующем: не каждый новый театр может называться Новым, Новым с большой буквы, новым по духу, по репертуару, по форме и содержанию. Область нуждается в первоклассном культурном обслуживании. И не только в хороших спектаклях, но и в помощи местным работникам, художественной самодеятельности. Кому, как не Ленинграду, ответить на эту законную потребность? Если дело только за площадкой, за «базой», — база будет. Но пусть на этой базе создаются

действительно хорошие спектакли, горящие по-новому — о новом.

По указанию Кирова театру вскоре было предоставлено новое помещение.

Забота Кирова о полноценном культурном обслуживании периферии нашла характерное выражение в создании своеобразной «ударной» группы театров, основным районом работы которых стали уже не только города, но и совхозы, колхозы, рыболовецкие поселки Ленинградской области. Выдающую роль в укреплении их деятельности сыграл образцовый Совхозно-колхозный театр, во главе которого, по инициативе Кирова, был поставлен народный артист республики П. Гайдебуров.

— Как обслуживается область? Почему так мало театров, специально посвящающих всю свою работу деревенскому зрителю? Надо покончить с практикой, когда в деревню шлют актеров по правилу «дай им, боже, что нам неохже»... — указывал Киров областным работникам. Он требовал точных сводок, сколько именно спектаклей и концертов было дано в колхозах и совхозах, и возмущался «балансом»:

— Это — нищенский надел, пора брать другие, колхозные масштабы.

И число спектаклей в колхозах области стремительно росло.

В своих беседах о театре Киров неизменно выражал недоумение, что, когда речь идет о театральном искусстве, то говорит о любом слагаемом спектакля, кроме одного, быть может самого важного, — зрителя. Киров указывал на ту решающую роль, которую играет для успешности познания театров «лицом к современности» сам факт изменения лица зрительного зала, приход в театр или, как он выражался, «переселение с галерки в партер», широчайших слоев нового демократического зрителя. Следует напомнить, что еще в годы работы С. М. Кирова в Азербайджане по его инициативе были проведены первые опыты выезда театра на нефтяные промыслы (Баку, 1922 год) и организации первых культпоходов рабочих далеких промыслов в городской театр.

Еще в первые годы работы в Ленинграде Киров, говоря о бурном росте культурных запросов трудящихся, указывал, что в недалеком будущем старая сеть театров и кино будет недостаточна. По инициативе Кирова в рабочих районах Ленинграда возникли новые прекрасные здания дворцов культуры с великолепными театральными залами.

Когда обсуждались планы оборудования этих театров, Киров дал четкую установку: «Зрительный зал и сцена нашего Дворца культуры ни в чем не должны уступать лучшим театральным помещениям мира!». Киров требовал от руководителей новосозданных дворцов культуры использовать все возможности для показа из их площадках лучших спектаклей ленинградских и московских театров, вести неуклонную работу по воспитанию и формированию художественного вкуса зрителей. Сергей Миронович решительно пресекал «местнические» настроения некоторых хозяйственников, испугавшихся того, что приезды «варягов» из Москвы отразятся на сборах ленинградских театров. Смысл высказываний Кирова был ясен и определен: чего вы боитесь? Что зрители предпочтут вашим спектаклям московские? А вы ставьте такие спектакли, чтобы не было стыдно ни перед москвичами, ни перед ленинградцами. Слово «конкуренция» здесь неуместно. Не конкуренция, а соревнование, творческое, советское соревнование. Отказаться от возможности показывать ленинградским рабочим лучшее, что есть в театрах страны, значит обкрадывать самих себя, поступать не по-хозяйски... Раньше люди жили и мечтали «В Москву! В Москву!». А теперь, пожалуйста, — сама Москва жалует к нам в гости...

Любя и ценя ленинградские театры, ленинградских актеров, Киров смотрел на их работу с высоты общепартийных, государственных интересов, интересов своего народа, в памяти которого вечно будет жить светлый и вдохновенный образ этого великого гражданина советского государства.